

Белоконь Юрий Николаевич

старший преподаватель

Дальневосточная пожарно-спасательная

академия (филиал)

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

университет ГПС МЧС России»

г. Владивосток, Пермский край

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация: в статье представлены результаты диагностического эксперимента, целью которого было выявление уровня владения и понимания курсантами вузов МЧС России (на примере Дальневосточной пожарно-спасательной академии) основ самосохранительного поведения. Обоснованы направления диагностики как целенаправленного педагогического процесса. Проанализированы качества и характеристики личности, важные для формирования и развития самосохранительного поведения для оптимального выполнения профессиональных задач.

Ключевые слова: мотивация, ценности здоровьесбережения, направления педагогического процесса, диагностика, эксперимент, самосохранительное поведение, курсант вуза МЧС России, ключевой фактор.

В рамках исследования актуальной проблемы формирования самосохранительного поведения курсантов вузов системы МЧС России, которая нашла отражение во ФГОС нового поколения [10] и государственном заказе на повышение качества профессиональной подготовки специалистов [5; 6] нами был проведён эксперимент, целью которого стало выявление уровня осознанного отношения курсантов к вопросам здоровьесбережения, самосохранения и определение путей совершенствования профессиональной подготовки.

В эксперименте приняли участие 181 курсант 2, 3, 4 и 5 курсов обучения Дальневосточной пожарно-спасательной академии – филиала Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Две поставленные цели определили направления проводимого эксперимента:

1) первое направление соотнесено нами с *поисково-исследовательской* деятельностью, в рамках которой анализировались:

- уровень мотивации курсантов к здоровьесбережению и самосохранению;
- адекватность самооценки самосохранительного поведения и склонность к саморазвитию в данном направлении;
- актуализация смыслообразования – проявление понимания личностного смысла самосохранительного поведения в рамках подготовки к будущей профессиональной деятельности;
- мотивированно-осознанный выбор ценностей самосохранения;
- уровень сформированности отдельных качеств и характеристик личности, важных для профессиональной деятельности в плане самосохранения;

2) второе направление в рамках исследования было связано с внедренческо-исследовательской деятельностью, которая обусловливала выбор путей и направлений совершенствования профессиональной подготовки будущих офицеров пожарно-спасательных подразделений, воинских спасательных и аварийно-спасательных формирований МЧС России.

Для предварительной оценки личностных результатов курсантов были использованы *опрос* и *анкетирование*. При этом и в той, и в другой форме диагностики мы соотносili тип вопросов со смоделированным заранее желаемым ответом (условным эталоном). Например, вопрос с предлагаемыми несколькими вариантами ответа (среди них были и неверные) способствовал осмыслению («узнаванию») собственной позиции, а вариант ответа отражал выбор в этой связи курсантом ценностной установки на самосохранительное или не самосохранительное поведение, которая связывалась с его позицией.

Хотели бы сразу отметить, что в первом этапе эксперимента в ходе анкетирования было сразу отмечено несколько упрощённое или даже формальное понимание курсантами самосохранительного поведения; самые популярные ответы: «это профессиональная компетенция», «хорошая физическая подготовка». Большинство респондентов (58%) указали ответ «умение не рисковать без надобности», при этом при проведении дополнительного собеседования они не проявили чёткого и определённого понимания данного умения. Показательным, на наш взгляд, можно также считать факт отсутствия в графе анкеты «другое», а также при устном собеседовании каких-либо указаний со стороны курсантов на важность психоэмоциональной регулировки, навыков правильного взаимодействия (алгоритм) в опасной ситуации, умения общаться с толпой и т. п.

При анализе здоровьесбережения как основы самосохранительного поведения, с одной стороны, курсанты отметили значимость здоровья (94%); с другой стороны, у 43% опрошенных (практически у каждого второго) обнаружилось отсутствие понимания *собственной ответственности* за здоровье, правильной оценки такой ответственности как компоненты личного и профессионального ресурса. Этим объясняется и недооценка курсантами связи сформированных навыков самосохранительного поведение с понятием «успешность в будущей служебной деятельности» Признание этой корреляции продемонстрировали меньше половины – 44% респондентов.

Проведение дополнительных собеседований и индивидуальных опросов позволяет констатировать, что курсанты указывают на фактор генетической обусловленности физических данных и здоровья, а успешность самосохранения связывают со служебно-технической подготовкой, оборудованием, современным снаряжением и т. п. Не снижая значимости служебно-технической подготовки и современного снаряжения, отметим, что только 32% курсантов, принявших участие в опросе, указали роль *собственных усилий* в развитии пси-хосоматических и адаптационно-функциональных ресурсов организма.

На наш взгляд, в этом проявляются недостаточное понимание курсантами ценности саморазвития, некритичность мышления и самооценки, о чём свидетельствует и проведённый нами совместно с преподавателями физической культуры анализ функционального состояния организма курсантов (оценка преподавателей оказалась значительно ниже самооценки курсантов).

Большое значение в ходе опроса и анкетирования мы придавали блоку вопросов и суждений о здоровом стиле жизни. Установлено, что понимание здорового стиля жизни курсанты соотносят:

- с правильным питанием («постоянно» – 21% респондентов; «изредка» – 72%);
- с соблюдением рекомендаций врачей после прохождения медицинских осмотров («постоянно» – 34% опрошенных; «изредка» – 67%);
- с чтением специальной литературы и просмотром передач о здоровье («постоянно» – 11% респондентов; «изредка» – 48%);
- с увеличением двигательной активности, занятий спортом («постоянно» – 42% респондентов; «изредка» – 47%);
- с интересом к традиционным и нетрадиционным методикам оздоровления («постоянно» – 28% респондентов; «изредка» – 41%);
- с необходимостью и возможностью высыпаться («постоянно» – 9% респондентов; «изредка» – 64%).

Недостаточно оценена в этом плане отрицательная роль замены активного отдыха постоянным сидением за компьютером и времяпрепровождением в социальных сетях; опрос и анкетирование показали, что 26% респондентов «сидят» в сетях часто; 68% – по мере возможности.

Негативно влияют на стиль самосохранения и здоровьесбережения проявление курсантами несдержанности, конфликтности и агрессивности. Опрос и тестирование на основе адаптированного теста А. Ассингера [9] показали, что для 12% респондентов это характерно регулярно; 59% респондентов проявляют это периодически. Такой достаточно большой уровень конфликтности и агрессивности в среде курсантов объясняется, на наш взгляд, физиологическими

возрастными особенностями и условиями постоянного совместного нахождения как в учёбе, так и в быту. При этом нельзя недооценивать негативное влияние агрессивности и конфликтности на формирование слаженности действий и взаимопомощи в рискогенной ситуации, что является важнейшими факторами самосохранительного поведения. В ходе собеседований о причинах повышенной конфликтности курсанты отмечали проблемы быта и организации отдыха и личного досуга, зачастую необоснованные и завышенные требования к курсантам со стороны руководства курса, а также стиль общения преподавателей и курсовых офицеров, несправедливую оценку с их стороны действий курсантов. И только 15% из числа опрошенных курсантов отметили роль собственных усилий и собственной ответственности за несформированную эмоционально-волевую культуру.

В рамках признания значимости сформированных навыков и качеств личности, обеспечивающих слаженность действий и взаимопомощь в возможных рискогенных ситуациях, как факторов самосохранительного поведения определённую тревогу вызвало совершенно новое, появившееся в среде курсантов при наборах в вузы последних лет явление отчуждённости в отношениях, неумение коммуницировать. Это продемонстрировали 43% респондентов, что, на наш взгляд, объясняется влиянием виртуального общения, увлечением компьютерными играми, замены дружеских связей общением с компьютером или периодическим участием в так называемых молодёжных «тусовках»; малым количеством мероприятий в вузе, направленных на развитие умений взаимодействовать, создавать собственные проекты, работая в команде, поддержкой связей с другими вузами (не только технического, но и гуманитарного профиля).

Вывод о сохранении актуальности проблемы аддиктивного поведения курсантов был сделан нами на основе анонимного онлайн-опроса, показавшего, что 68% респондентов из среды курсантов считают нормальным периодическое (в той или иной мере) употребление алкоголя. При этом алкоголь, курение и даже периодическое употребление наркотика (в ответах преобладало «разово», «очень

редко», «хотелось просто узнать, что это такое») связываются курсантами с необходимостью расслабиться и снять стресс.

Это предопределило наше желание в рамках опроса выявить степень владения курсантами знаниями о саморегулирующих методиках – самоуспокоения, релаксации; о техниках успокаивающего дыхания и т. п. Выяснилось, что данными знаниями (по отмеченным выше направлениям) в полной мере обладают от 16% до 27% респондентов, в какой-то мере – от 49% до 67%; не обладают от 8% до 35%. Наибольший процент незнания в должной мере соотносился с вопросом о методиках дыхательных восстановительных упражнений.

Оценку коммуникативных и организаторских способностей будущих офицеров МЧС России мы проводили на основе соответствующего адаптированного теста [7]. Полученные ответы дают возможность отметить преобладание среднего (66%) и низкого (23%) уровней коммуникативной культуры (высокий представлен только у 11% респондентов).

Отмеченные нами отдельные результаты диагностического этапа экспериментального исследования уровня осознанного понимания и отношения курсантов к вопросам здоровьесбережения и самосохранения дают основание для выделения когнитивного и субъектно-педагогического факторов оптимизации педагогического процесса формирования самосохранительного поведения у курсантов вузов системы МЧС России.

С когнитивным фактором мы связываем такое направление профессиональной подготовки, как актуализация аспекта самосохранения (минимизации рисков, безопасности) в ходе преподавания не только специальных дисциплин (пожарная безопасность технологических процессов, управление рисками и т. п.), но и дисциплин базового и вариативного цикла, дисциплин по выбору.

К примеру, при изучении философии, большое значение, на наш взгляд имеет организация обсуждения с курсантами ценностей и смысла человеческого бытия, философских учений о нравственном и физическом совершенствовании и т. п.; на занятиях по экстремальной психологии должно быть усилено внимание к обсуждению особенностей поведения и психических реакций в

экстремальной ситуации; к знаниям о причинах стрессов и методах снятия напряжения; к наработке минимального опыта самоорганизации, стрессоустойчивости, функциональной слаженности т. п.; на занятиях по социологии должен быть наработан элементарный опыт взаимодействия с толпой, с людьми из разных социальных групп. На занятиях по физической культуре должна быть актуализирована психосоматическая компонента, способствующая развитию функциональных возможностей организма.

Субъектно-педагогический фактор определяет такое направление повышения качества профессиональной подготовки курсантов в плане развития самосохранительного поведения, как коррекция стиля педагогического взаимодействия с курсантами преподавателей, командиров, воспитателей. Вопросы, связанные с дисциплиной, единоначалием, авторитетом педагогов и воспитателей (ничуть не умаляя их значимости), должны реализовываться в понятиях и правилах педагогической культуры, продуманной педагогической рефлексии и обоснованной требовательности в контексте известного педагогического кредо А.С. Макаренко о взаимосвязи требований к человеку и уважения к нему [7].

Ещё один важный фактор оптимизации педагогического процесса формирования самосохранительного поведения у курсантов вузов МЧС России мы соотносим с развивающей образовательной средой вуза, которая, по мнению ряда учёных, очень важна для воспитывающего воздействия всех субъектов педагогического процесса [3; 8].

Этот фактор предопределяет такое направление повышения качества профессиональной подготовки в рамках решения проблемы самосохранения, как организационно-методическое обеспечение педагогического процесса, в рамках которого отмечаются: 1) трансляция личного принятия ценностей самосохранения и здорового образа жизни преподавателями и воспитателями, 2) использование всеми субъектами образования конструктивных форм общения; 3) создание и поддержка в среде курсантов творческих инициатив в плане здоровьесбережения, в том числе, и с выходом на социальные проекты в районе, городе, регионе. Большое значение в этом плане имеют создание и поддержка определённых

традиций вуза, взаимная согласованная ответственность в среде педагогов и воспитателей.

Выявленные в ходе анализа результатов диагностической экспериментальной работы факторы повышения качества профессиональной подготовки курсантов, на наш взгляд, лежат в плоскости идей Болонского процесса и определённых в этой связи ряда ключевых компетенций: «научиться жить вместе», «научиться жить» (ЮНЕСКО) [1]; «компетенции ценностно-смысловой ориентации в Мире», «знание и соблюдение норм здорового образа жизни», «ответственность выбора образа жизни» и т. п. (И.А. Зимняя) [4]. Это свидетельствует, в том числе, и о правильности отмеченных направлений целенаправленной педагогической деятельности по формированию самосохранительного поведения у будущих офицеров МЧС России.

Список литературы

1. Болонский процесс: концептуально-методологические проблемы качества высшего образования / Под науч. ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 304 с.
2. Выявление и оценка коммуникативных и организаторских способностей // Большая энциклопедия психологических тестов / Под ред. А. Карелина. – М.: Эксмо, 2007. – С. 290–291.
3. Грунина С.О. Аксиологические и структурные подходы к моделированию воспитательной системы педагогического вуза / С.О. Грунина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 73–76.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
5. Краснов П. Стратегические задачи для армии и флота, разведки и МЧС – Владимир Путин встретился с высшими офицерами / П. Краснов // Новости 1-го канала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2016/12/07/315640->

strategicheskie_zadachi_dlya_armii_i_flota_razvedki_i_mchs_vladimir_putin_vstreti_lsya_s_vysshimi_ofitserami

6. Лупанова А.В. Система менеджмента качества как инструмент оценки качества образовательных услуг в Уральском институте государственной противопожарной службы МЧС России / А.В. Лупанова, Е.В. Кононенко // Молодой ученик. – 2016. – №12 (116). – С. 78–82.

7. Макаренко А.С. Книга для родителей / А.С. Макаренко. – СПб.: Лениздат, 1981. – 320 с.

8. Макареня А.А. Саморазвитие педагогического коллектива (на основе культуротворческой среды) / А.А. Макареня, Т.В. Кузьмина. – СПб.: ИОВ РАО, 2004. – 208 с.

9. Методика оценки агрессивности педагога А. Ассингера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/113-diagnosis-pedkollektiva/1906-met>

10. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 марта 2016 г. №246 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71284972/>